

ФАНАГОРИЯ

Том 1

МАТЕРИАЛЫ
ПО АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ
ФАНАГОРИИ

1

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

**МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ
ФАНАГОРИИ**

Вып. 1

Под редакцией В.Д. Кузнецова

Москва 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
В.Д. Кузнецов. Фанагория: некоторые итоги исследования	12
М.Г. Абрамзон. Нумизматический комментарий к надписи времени Рескупорида III из Фанагории	42
М.Г. Абрамзон. Античные иноземные монеты из раскопок Фанагории	61
А.Л. Александровский. Почвы Фанагории	108
Г.Е. Беспалый, В.В. Верещагин. Склеп 2001 г. на Восточном некрополе Фанагории	136
Г.П. Гарбузов. Комплексные археологические исследования в округе Фанагории	178
Е.В. Добровольская. Археозоологические особенности Фанагории: скотоводство и охота	192
А.А. Завойкин, Е.В. Кузнецова, С.Ю. Монахов. Склад амфор 290Б из Фанагории	206
А.А. Завойкин, Т.Г. Шавырина. Погребение 23/1980 Восточного некрополя Фанагории: к вопросу о закупорке античных амфор	230
Н.В. Завойкина. Фанагорийское общество (по материалам эпиграфики)	240
В.Д. Кузнецов. Апатур	314
А.П. Медведев. Позднеантичный некрополь Фанагории 4–5 вв. (раскопки 2005 г.)	330
М.Ю. Трейстер. Бронзовая статуэтка из Фанагории	403
Т.Г. Шавырина, О.М. Ворошилова. Исследования Западного некрополя Фанагории (по материалам раскопок 1987–2000 г.)	415
Список сокращений	482
Указатель	484

СКЛАД АМФОР 290Б ИЗ ФАНАГОРИИ

В 2006 г. в ходе исследований исторического центра Фанагории (раскоп «Верхний город»)¹, в нижней части культурного слоя и с поверхности материка, имевшего заметный уклон в сторону склона холма (к северу – северо-западу), была выявлена серия объектов, вытянутых вдоль оси СЗ–ЮВ². Они представляли собою котлованы подвалов хозяйственных сооружений, которые прорезали культурный слой второй половины 6 в. до н.э. и углублялись в толщу материкового песка. Верхняя часть слоя разрушения наземных частей этих сооружений, а в южной трети раскопа – и верхняя часть заглубленных в материк подвалов, были уничтожены во время нивелировки³ этой территории под строительство в 370-х годах до н.э. большого общественного здания 144⁴. Одним из этих объектов был подвал, располагавшийся около юго-западного угла здания 144 и получивший порядковый номер 290Б. Он составляет единый комплекс с двумя другими более ранними подвалами (290А и 290В), которые он в свою очередь прорезает (рис. 1)⁵.

Более широко археологический контекст данного комплекса был рассмотрен ранее⁶. Поскольку главная задача, стоящая перед нами, состоит в том, чтобы наиболее полно опубликовать материалы, происходящие из объекта 290Б, в данной статье мы ограничимся констатацией того, что вся серия сооружений с подвалами была разрушена и засыпана единовременно примерно в 470-е годы до н.э. Важно то, что наряду с предметами, которые находились в этих подвалах или попали в них при обрушении перекрытий⁷, в их заполнении присутствовали находки, связанные с засыпкой «провалов» над ними в ходе нивелировки поверхности, т.е. из слоя разрушения и предшествующего ему.

На зачищенной поверхности материкового желто-коричневого песка (3,32–3,39 м ниже нулевого репера) в целом хорошо читались внешние контуры пятен заполнения трех котлованов (коричнево-серый суглинок, крошащийся при просыхании), последовательно прорезающих друг друга и расположенных по линии запад – восток «ступенчато», т.е. юго-восточный угол котлована «А» смыкается с северо-западным углом котлована «Б» и, соответственно, юго-восточным углом режет северо-западный угол котлована «В» (рис. 2, 3).

¹ Руководитель экспедиции – В.Д. Кузнецов, которому авторы выражают искреннюю признательность за предоставление права публикации данного материала.

² См.: Завойкин 2010, 237 сл., рис. 2а, 2.

³ При проведении нивелировочных работ

в южной части строительного участка (где располагался интересующий нас объект) поверхность самого материка была подрезана на 0,20–0,30 м.

⁴ См.: Монахов, Кузнецова, Завойкин 2006, 294–312; Завойкин 2009, 128–131; Завойкин, 2010, 377 слл.

⁵ Юго-западный угол здания перекрывает северную часть котлована 290А.

⁶ Завойкин 2010, 377 сл. Характеристику контекстов предшествующего периода см. Кузнецов 2009, 192–196.

⁷ См.: Завойкин 2010, 379 сл., рис. 4б, 5а, 6.

1а

1б

Рис. 1.
Котлованы сооружений 290 (А-Б-В):
а – засыпка на уровне подрезанного материка, под фундаментом здания 144. Вид с запада;
б – общий вид на котлованы подвалов 290 в процессе исследования, вид с ЮЗ. Линией показана ось, вдоль которой группировались постройки с подвалами

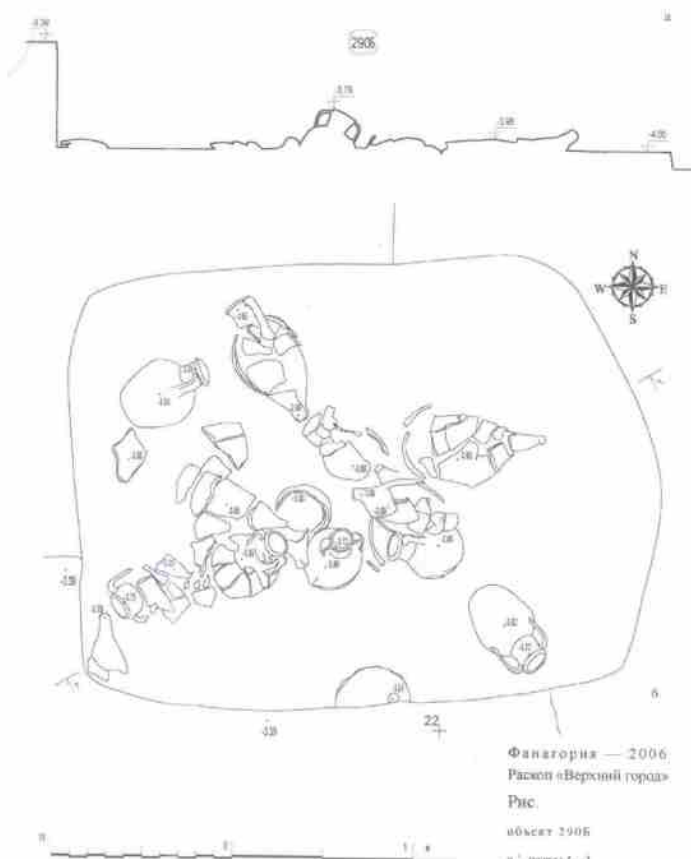

Рис. 2.
План и разрез (ЮЗ – СВ) объекта 290

Фанагория — 2006.
Раскоп «Верхний город»
Рис.
объект 290Б
а: разрез 1-1
б: план

Рис. 3.
Вид на котлованы подвалов 290-В, Б, А с юго-востока

Однако реальная последовательность формирования этого комплекса объектов была иной. Судя потому, что на планировочной оси (рис. 16) лежал объект 290В, можно предположить, что он был обустроен раньше, чем два других. Исходя из того, что в момент засыпки котлованов только центральный из них (290Б) оказался заполненным тарой, ясно, что именно этот объект – позднейший. Теоретически допустимо (поскольку обратное ни стратиграфически, ни хронологически недоказуемо), что подвалы «А» и «В» функционировали одновременно. Ясно лишь то, что все три не могли использоваться в один и тот же период, и то, что к моменту обустройства подвала 290Б два других должны были быть засыпаны. Время использования всего этого комплекса, вероятно, не выходит за пределы первой трети V в. до н.э., однако выделить здесь отдельные фазы, привязанные к абсолютной хронологии, не представляется возможным. Если считать показательным отсутствие в составе склада 290Б (см. ниже) целых или крупных фрагментов хиосских с лаковой окраской венца и полосками по ручкам и тулову, пожалуй, будет допустимо финальную фазу этого периода датировать в пределах 470-х годов.

После этих общих характеристик всего комплекса объектов под единым номером 290, очевидно, следует перейти к описанию объекта «Б». Он представлял собою подпрямоугольный в плане котлован, со сторонами 3,1–3,3 x 2,35–2,45 м (продольная ось ориентирована по линии запад–восток с небольшим отклонением к северу). Сохранившаяся глубина этого котлована –1,09 м, но, как было сказано, следует учесть тот факт, что до нивелировки 370-х годов до н.э. она была больше, по крайней мере, на 0,2–0,3 м. Углы котлована немного скруглены (особенно северо-восточный, оставшийся не занятым амфорами; рис. 2, 7). Отвесные стенки котлована и пол не имели какой-либо обмазки: котлован пробил толщу лессовидных песков, очень прочных в сухом состоянии, и достиг верхнего горизонта залегания подстилающей этот пласт глины (глубина от репера –4,41 м) с включениями известняковых конкреций (т.н. «белоглазка»; рис. 4)⁸. В средней части (0,9 м от его южной стенки и 1,35 м от восточной) этого заглубленного относительно дневной поверхности помещения в полу была сделана небольшая ямка (диаметром 0,25/30, глубиной 0,30 м), которая, очевидно, служила для установки подпорного столба⁹. В 0,80 м к юго-западу от него, под самым бортом располагались два камня (плоские расслоившиеся плитки розового мергеля).

Почти все внутреннее пространство подвала «Б» (исключая СВ и отчасти СЗ углы) было заполнено целыми и раздавленными грунтом сосудами и их крупными фрагментами, а также грунтом с небольшими фрагментами керамики из слоя засыпки после обрушения. Верхняя часть амфорного развала открылась практически с уровня сохранности южного борта котлована (*уровень I*; рис. 5), с некоторым понижением к северо-востоку. Расчистка объекта производилась в три уровня (рис. 5–8), однако по степени сохранности и залеганию материала (его измельченности в верхнем горизонте и концентрации целых форм

⁸ На том же уровне был пол и в подвале 290В, в отличие от пола в 290А, расположенном примерно на 0,50 м выше.

⁹ По окружности заполнения этой ямки отчетливо читался «ободок» (2–3 см шириной) бурого тлена. На наш взгляд, совершенно не обязательно, что этот столб служил опорой перекрытия кровли (трудно себе представить такую конструкцию с учетом прямоугольного плана котлована), скорее он подпирал перекрытие подвальной части сооружения.

Рис. 4.
Котлованы 290Б и В на уровне полов:
а – вид с СВ;
б, в – южная часть помещения «Б»
(пятно ямки для опорного столба
крупно)

4а

4б

4в

Рис. 5.
Расчистка подвала 290Б, уровень I-II.
Вид с ЮВ

Рис. 6.
Расчистка подвала 290Б, уровень II.
Вид с СВ

Рис. 7.
Расчистка подвала 290Б (уровни II и III-й):
а – вид с СВ;
б – вид с СЗ

Рис. 8.
Расчистка подвала 290Б (уровень III-й):
а – вид с В;
б – вид с Ю

6

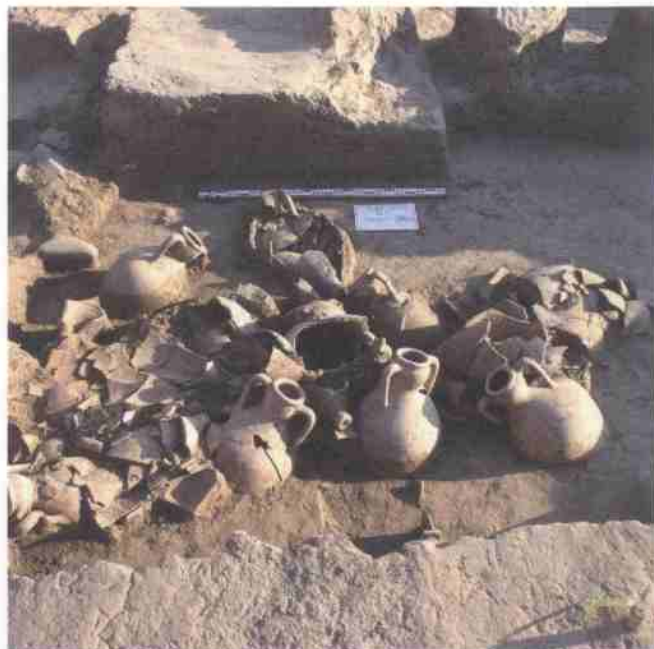
7a

7б

8a

8б

в нижнем), вероятно, можно говорить не более чем о двух ярусах первоначального (до обрушения) расположения амфор в помещении. Стоит обратить внимание на тот факт, что в нижнем ярусе, расположенном непосредственно на полу, достоверно не зафиксировано ни одного фрагмента амфор помимо хиосских. Эти хиосские амфоры были вкопаны в пол вертикально, на некотором расстоянии одна от другой (ок. 0,4–0,5 м, судя по местоположению амфор, сохранивших близкое к первоначальному положение). Можно проследить элементы рядности в расположении амфор: довольно четко с запада на восток (с небольшим отклонением к югу, 4–5 в ряду) и предположительно – с юго-востока на северо-запад.

Нет сомнений в том, что первоначально амфоры стояли горлом вверх, но в процессе разрушения наклонились в разные стороны, а некоторые упали. Судя по всему, рядов было три. За пределами южного ряда, почти в самом ЮВ углу подвала располагалась (тоже вертикально) амфора № 2, а к западу от нее, вплотную к борту ножкой вверх располагалась амфора без горла. Складывается впечатление, что она упала в таком виде на дно подвала. *In situ* здесь фиксируется не менее 13-ти тарных сосудов (не считая обломков ножек, которые могли принадлежать раздробленным амфорам этого яруса или провалиться между ними из верхнего), что близко расчетным цифрам (12–15 сосудов).

Пустоты между целыми и раздавленными амфорами заполнились при обрушении грунтом и, возможно, некоторым количеством керамического боя. Однако следует отметить, что основной массив керамического боя, смыкавшийся с верхней частью амфор нижнего яруса, располагался, в основном, в юго-западной части подвала. За его пределами, на уровне его нижнего горизонта, зафиксирована единственная археологически целая хиосская амфора¹⁰, лежащая изолированно в более насыщенно сером грунте, ближе к северному борту. Развал керамического материала в этом ярусе (как говорилось, повышающемся к южному борту) производит впечатление не остатков разрушенного склада, а скорее сброса керамики. В данной связи необходимо отметить, что именно в верхнем горизонте этого яруса находок фиксируются крупные фрагменты амфор Фасоса (№ 35–41), «протофасосских» (№ 42–46) и, возможно, Менды (№ 32–33) (верхняя часть, вплотную к хиосской амфоре № 11 (?)), а также ножка аттического чернолакового килика.

К числу находок из II-го уровня расчистки подвала относятся два фрагмента чернофигурной столовой посуды: аттической ольпы или ойнохой (рис. 9)¹¹ и, видимо, амфоры североионийского (клазоменского?) производства с фигурой козла (рис. 10)¹², датируемые предшествующим бытованию склада временным диапазоном. Предположительно к тому же контексту (уровень I–II) относится и фрагментированная (полный профиль) ионийская чаша второй половины 6 в. до н.э. (рис. 11)¹³.

К числу находок из комплекса, местоположение которых точно не локализовано, относится также фрагмент стенки клазоменской столовой амфоры с чешуйчатым орнаментом (рис. 12)¹⁴ и граффито на стенке тарной амфоры неустановленного центра производства (рис. 13 а, б).

¹⁰ Здесь имеется в виду, что она не склеена впоследствии из обломков, а сохранила свою форму *in situ*.

¹¹ Фрагмент горла. Сохранилось изображение женской (?) головки в окружении виноградных лоз. Детали переданы резьбой, пурпуром и белой краской. Выше – плющевая гирлянда. Подобные аттические сосуды, близкие к мастеру Красной линии, традиционно датируются концом 6 в. до н.э. (Горбунова 1983, 195, № 169).

¹² В глине присутствуют включения извести, что указывает на неаттическое производство. Кроме того, для афинской керамики второй половины 6 в. нехарактерны такие крупнофризовые изображения животных. Наиболее близкая аналогия сюжета (голова козла влево с характерным изгибом рога и контурами уха) присутствует на фрагменте североионийского кратера из Истрии (Alexandrescu 1978, 41, pl. 5. 54).

¹³ У чаши вертикальный, слегка загнутый внутрь, край со сплошной заливкой лаком нижней части наружной поверхности. По верхней части, скорее всего, имелись точечные розетты. В придонной части внутри две сдвоенные полосы пурпура. По многочисленным аналогиям (Скуднова 1989, 44, 105, №№ 29, 158) такие чаши датируются второй половиной 6 в. до н.э. (вряд ли доходя до его финала).

¹⁴ Чешуйчатый орнамент и плетенка из цветов в нижнем фризе. Такие сосуды датируются достаточно широко. Близкая аналогия происходит из нимфейской ямы № 20 и датируется в пределах последней четверти 6 в. до н.э. (см. Домжальский, Чистов 2003, 5, рис. 5. 16.).

Рис. 9.
Фрагмент аттической
чернофигурной пелики (ойнохой).
II-й уровень расчистки подвала
(оп. 3-87)

Рис. 10.
Фрагмент североионийской амфоры (?).
II-й уровень расчистки подвала
(оп. 3-97)

11a

Рис. 11a, б.
Ионийская чаша из объекта 290.

11б

В нижнем горизонте заполнения (помимо амфор, систематическое описание которых см. ниже) находки были немногочисленными. В северо-восточном углу подвала над полом был найден однорожковый открытый восточногреческий светильник с небольшим коническим выступом в центре (рис. 14)¹⁵, который, вероятно, использовался для освещения подвального помещения (скорее всего, находился рядом со спуском в помещение). Примечательная находка – костяная лопаточка, сделанная из лопаточной кости КРС (рис. 15).

Рис. 12.
Фрагмент глазоменского сосуда

13а

Сделанные предварительные замечания о характере публикуемого комплекса важно учитывать при его анализе. Можно с большой долей уверенности говорить, что определенная доля находок из объекта 290Б связана не с периодом его функционирования, а с его гибелью и окончательной засыпкой, в том числе слоем синхронным и предшествующего времени. Отсюда находки фрагментов вещей несколько более ранних, чем время сооружения постройки с подвалом 490Б. Примечательно, что амфорные обломки, оказавшиеся в комплексе в виде «примеси» (мусора), решительно отличаются от раздавленных землей сосудов из склада:

13б

Рис. 13.
Граффито на стенке амфоры
неустановленного центра
производства (а, б)

Рис. 14.
Восточногреческий светильник
(оп. Ж-24)

¹⁵ Аналогии позволяют датировать его в пределах конца 6 – первой половины 5 в. до н.э. (Журавлев, Хршановски 1999, 50, рис. 1–2; Журавлев, Быковская, Желтикова 2007, 41 сл., особенно: № 32, 63).

Авторы приносят свою благодарность А.В. Буйских за консультации по атрибуции и датировкам расписной керамики.

15а

15б

Рис. 15.
а – Костяная лопатка
из нижнего горизонта заполнения
(оп. А-46);
б – фрагмент бронзового браслета
(оп. В-15)

а) те, что предшествуют ему¹⁶ – мелкодробленые, «изолированные» (т.е. не подбираются не только в целые формы, но и в более крупные части);

б) те, что, вероятно, синхронны складу, но попали в него из слоя разрушения соседних построек, не были зафиксированы *in situ* в нижнем ярусе заполнения подвала, и представляют собой сравнительно крупные фрагменты, которые подбираются в более крупные или части амфор, но не выклеиваются в археологически целые сосуды¹⁷.

Видимо, сначала целесообразно остановиться на керамических материалах, попавших в подвал при засыпи из более ранних, а также поздних культурных отложений.

К ним следует отнести, прежде всего, 2 венца, 2 ручки и 3 ножки хиосских амфор т.н. «раннепухлогорлого» варианта (рис. 16. 1, 2), для которых характерны окраска бурым или красным лаком венцов и нанесение тонких полос тем же лаком по ручкам, плечам и тулову. На горлах таких амфор весьма часты дипинти в виде «колечек» или «крестов». Они известны по большому числу находок, в частности, в ольвийском некрополе (погребения № 10 (1909), и № 29 (1911)), в строительных комплексах самой Ольвии, а также в таких эталонных комплексах, как афинский колодец Q 12:3, березанский колодец № 4, нимфейское сожжение Д-2, патрейская яма 32¹⁸. Встречались такие амфоры и в фанагорийском некрополе¹⁹. И хотя хронологический диапазон находок довольно широк, по общему мнению исследователей, они не выпускаются позднее 80-х годов 5 в. до н.э.

¹⁶ Клазоменские, красноглиняные лесбосские, отчасти – протофасосские и «фасосские» (рис. 20. 38, 39; 21. 40, 41).

¹⁷ Лесбосские сероглиняные, «с раздутым горлом» (КТБ 27), фасосские (рис. 20. 35–36) и «фасосские» (рис. 20. 38, 39; 21. 40, 41), мендейские (рис. 20. 32, 33). Впрочем, нельзя, к сожалению, настаивать на том, что отдельные амфоры (как исключение) данной группы наверняка не хранились в составе склада 290Б. Разумеется, это же относится и к некоторым обломкам хиосских амфор.

¹⁸ Roberts 1986, 67, fig. 42, № 419-420; Cook, Dupont 1998, 149 ff; Грач 1999, 102, табл. 148; Лейпунская 2001, 9 сл., табл. 1. 1; Абрамов 2006, 17, рис. 7; Монахов 2003, 16 сл., табл. 3, 4.

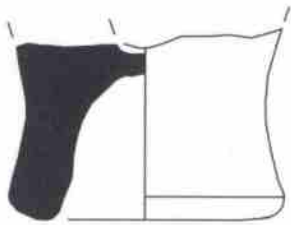
¹⁹ Завойкин 1993, 205 сл., табл. I, II.

1

2

3

4

5

7

6

8

Рис. 16.
Материалы, случайно попавшие
в заполнение котлована-подвала 290Б:
1-2 - Хиос «раннепухлогорлый»;
3-4 - Клазомены;
5-6 - Лесбос красноглиняный

Вторая группа более ранних амфорных фрагментов относится к клазоменской таре, представленной 2 целыми ножками (диаметром 74–77 мм), 2 фрагментами ручек и 1 фрагментом плеча (рис. 16. 3, 4). На ручках сохранилась орнаментация в виде широких полос бурого лака, характерных для тары этого центра. Клазоменские амфоры выпускались на протяжении длительного времени. Еще недавно считалось, что их производство прекратилось около 480 года до н.э.²⁰, а в последней по времени работе, специально посвященной этой группе тары, высказывается предположение, что это произошло в связи с захватом го-рода персами не позднее 494 года²¹.

Наконец, в складе присутствуют три ножки, один венец и девять мелких фрагментов ручек *лесбосских* красноглиняных амфор (рис. 16. 5–8). Судя по незначительной сохранности и в целом более поздней хронологии²², они попали в состав данного склада случайно при засыпи подвала.

Остальные керамические материалы из склада 290Б, на наш взгляд, хронологически однородны и представлены целыми формами, либо крупными амфорными фрагментами, которые по разным причинам не удалось склеить и реставрировать в полном объеме.

Хиосские амфоры (рис. 17–19). Помимо 11 археологически целых сосудов зафиксированы фрагменты еще, по меньшей мере, от 20 амфор, которые не удалось собрать в целые формы (всего, таким образом, склад содержал не менее 31 хиосской амфоры)²³. Все они относятся к «развитому» варианту пухлогорлого типа.

Амфора № 1 (№ п.о. 190, рис. 17). Из всех археологически целых сосудов, данный экземпляр имеет наибольшую высоту – 692 мм. В верхней части горла имеется дипинто в виде «колечка» (d=18 мм), выполненное бурым лаком. По плечам и тулову имеется еще одно крупное дипинто красной краской не ясного содержания в виде параллелограмма. Венец валикообразный, с небольшой подрезкой снизу, горло с относительно небольшой припухлостью и плавным переходом к плечам.

Амфора № 2 (№ п.о. 184, рис. 17) имеет более приземистые пропорции за счет меньшей высоты (665 мм). Профилировка горла и плеча повторяют №1. Вместе с тем, у этой амфоры ножка большего диаметра (60 и 55 мм соответственно). Под венцом полоса красной краски, а также дипинто в виде «колечка» с точкой в центре. На плечах и горле – большое дипинто красной краской, в основных чертах повторяющее дипинто на амфоре №1.

Амфора № 3 (№ п.о. 182, рис. 17). Ножка утрачена, высота сохранившейся части достигает 642 мм. Под венцом полоса красной краски, у нижнего прилепа одной из ручек энглифическое «колечко» диаметром 9 мм, оттиснутое, скорее всего, тростинкой по сырой глине. По плечам и тулову нанесено крупное дипинто красной краской в виде «перевернутого якоря». С обратной стороны сосуда в плече пробито отверстие диаметром 10 мм.

Амфора № 4 (№ п.о. 187, рис. 17) отличается от предыдущих экземпляров большей высотой верхней части и большим диаметром тулова (348 мм). Венец также валикообразный, но не имеет подрезки. На плечах – крупное дипинто красной краской в виде лигатуры из *альфы* и *ню*.

²⁰ Cook, Dupont 1998, 156 ff.; Монахов 2003, 50 сл., табл. 32, 33.

²¹ Sezgin 2004, 76 ff.

²² Монахов 2003, 48 сл.

²³ Цифра эта, конечно, ориентировочная, поскольку некоторая часть фрагментов могла оказаться в котловане подвала вследствие его засыпи.

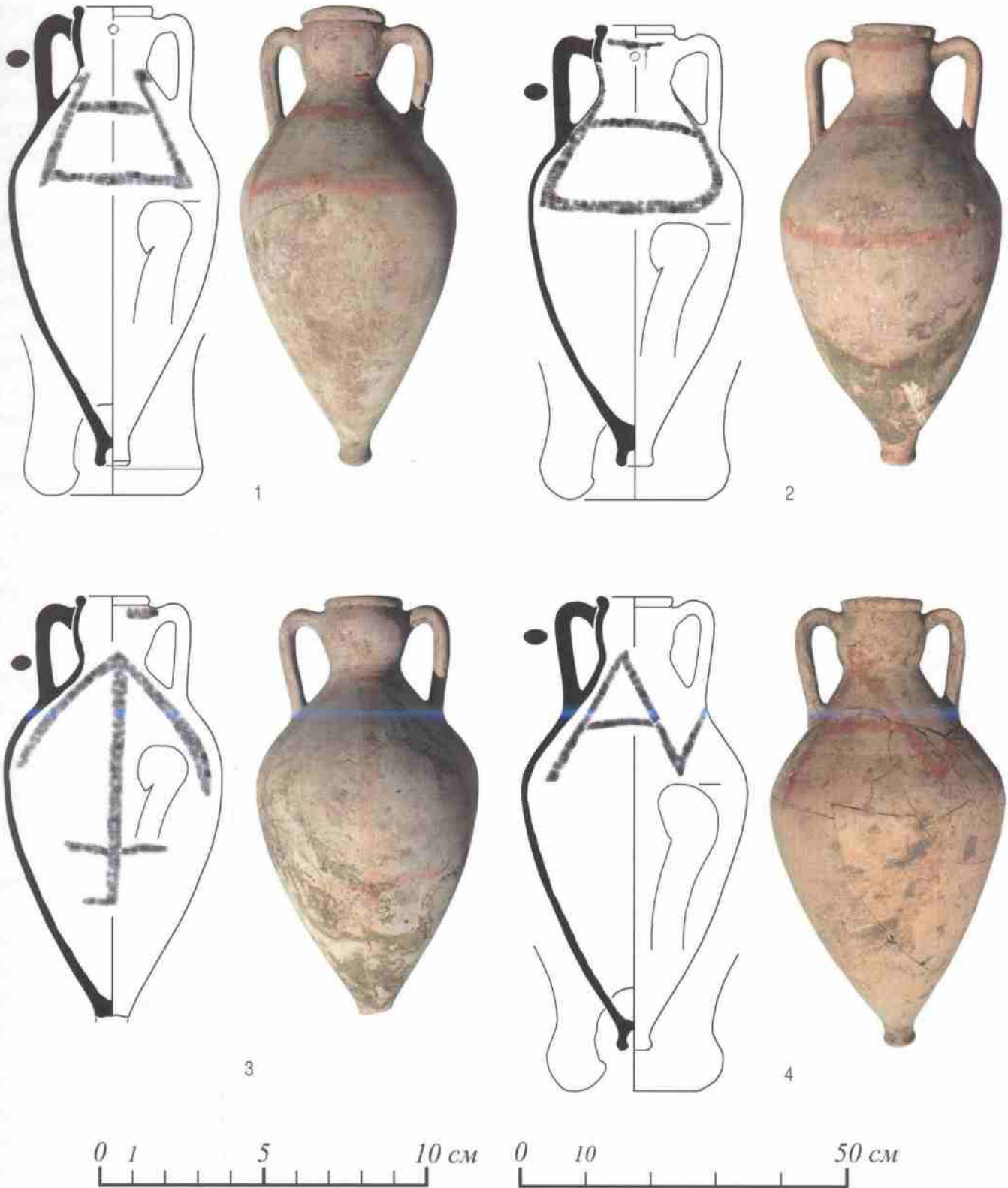

Рис. 17.
Хиосские амфоры из склада 290Б
(№№ 1-4)

Амфора № 5 (№ п.о. 183, рис. 18). Морфологически повторяет № 4. В средней части горла с обеих сторон бурой краской нанесено дипинто в виде «колечка» диаметром 18 мм с точкой в центре. В одном случае рядом с «колечком» проведена вертикальная полоса той же краской. На переходе от горла к плечам красной краской нанесена горизонтальная полоса, которая под ручками с обеих сторон спускается по плечу к нижним прилепам.

Амфора № 6 (рис. 18) сохранилась не полностью (утрачена ножка). В верхней части горла с обеих сторон имеются дипинто бурым лаком в виде «колечка» с точкой в центре. Аналогичное «колечко» присутствует и на плече. Верхняя часть сосуда более вытянута по сравнению с другими амфорами, при этом диаметр тулова наименьший (300 мм).

Амфора № 7 (№ п.о. 188, рис. 18) при стройных пропорциях имеет более широкое, чем у других сосудов горло (ок. 140 мм). На плечах и тулове крупное дипинто красной краски в виде «альфы». У нижнего основания утраченной ручки – энглифическое «колечко».

Амфора № 8 (№ п.о. 185, рис. 18) сохранилась не полностью – утрачена часть горла (около 1/3) и ручка. Углубление на подошве ножки вторично забито грубо обожженной глиной. В верхней части горла и на плече нанесены дипинти бурой краской в виде «колечка», у основания ручки – энглифическое несомкнутое «колечко». На тулове видны слабые следы окраски, однако их плохая сохранность не позволяют с уверенностью судить о наличии крупного дипинти на сосуде.

Амфора № 9 (№ п.о. 189, рис. 19). Утрачено дно сосуда с ножкой. Припухлость горла слабо выражена, в отличие от других амфор. На плече – дипинто бурой краской в виде «колечка».

Амфора № 10 (рис. 19). Утрачены одна ручка и часть плеча. Венец валикообразный с подрезкой снизу, горло с сильной «припухлостью». Ножка практически цилиндрическая. Слабые следы красной краски сохранились лишь под венцом.

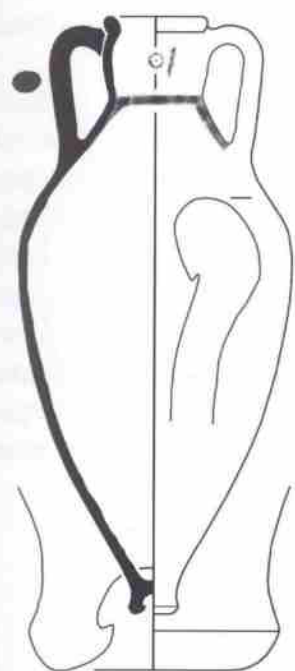
Амфора № 11 (рис. 19). Утрачены ручки и часть тулова. Морфологически повторяет предыдущие сосуды²⁴.

Амфоры № 12-14 (рис. 19). Сохранились фрагментарно, в основном это нижние части сосудов, а также одно горло, которое принадлежит одной из трех обозначенных амфор, но не стыкуется с туловом. Типологически они совершенно идентичны описанным выше целым формам хиосской тары²⁵.

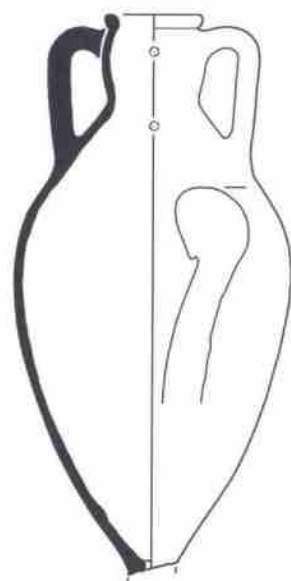
Кроме того, в материалах склада обнаружены профильные части от других хиосских амфор того же типа: 5 отдельных ножек, 54 фрагмента ручек с нижним прилепом, 30 фрагментов ручек с верхним прилепом, а также 40 крупных фрагментов горл и венцов. С учетом того, что часть из этих фрагментов может принадлежать археологически целым сосудам без ножек или ручек под №№ 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11, в складе присутствовало еще, по меньшей мере, 20 (может быть 22) хиосских амфор, которым целесообразно присвоить №№ 15–31. Следует отметить, что на этих фрагментах присутствуют все те же знаки, что и на целых сосудах: энглифические «колечки» у основания нижнего прилепа

²⁴ К сожалению, при реставрации сосуд не был графически зафиксирован.

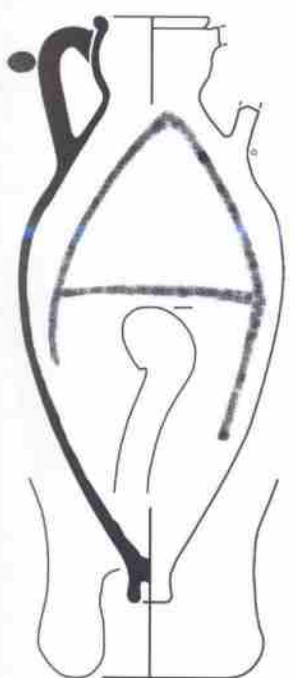
²⁵ Графически не зафиксированы.

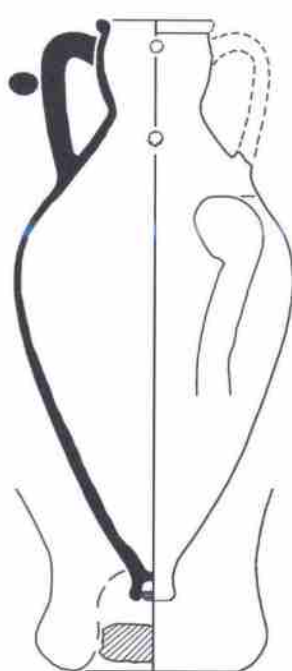
5

6

7

8

Рис. 18.
Хиосские амфоры из склада 290Б
(№№ 5-8)

ручек, а на фрагментах горл и плечей – дипинти красной краской в виде «колечка», иногда с точкой внутри.

Анализ морфологии описанной выборки хиосских амфор показывает, что при общем типологическом единстве они все же отличаются отдельными особенностями: вариативность в профилировке венцов, степень припухлости горла, профилировка плечей, особенности оформления профиля ножек и форма углубления на подошве и др. Это дает основание предполагать, что амфоры произведены не в одной, а в разных мастерских, может быть даже не в один год, а в пределах нескольких лет. Разброс основных размерных характеристик целых форм тары (табл. 1) позволяет утверждать, что в складе присутствовали амфоры нескольких фракций, скорее всего в 8, 7 и 6 гипотетических хиосских хоев (соответственно, с метрическим объемом в 22,4 л, 19,6 л и 16,8 л)²⁶.

²⁶ Монахов 2003, 24.

Таблица 1. Метрические характеристики хиосских амфор

№	Линейные размеры, мм						Дипинто, граффити	Рис.
	H	H ₀	H ₁	H ₃	D	d		
1	692	650	275	90	324	122–132	на горле дипинто «колечко», дипинто по тулову в виде «параллелограмма»	17.1
2	665	602	265	90	328	124	на горле дипинто «колечко» и дипинто по тулову, как на амфоре №1	17.2
3	сохр. 642	618	273	100	334	115–126	у основания ручки энглифическое «колечко», дипинто по тулову в виде «перевернутого якоря»	17.3
4	685	642	295	90	348	118–145	дипинто по тулову в виде лигатуры «альфа» и «гамма»	17.4
5	678	640	285	92	320	122–133	на горле дипинто «колечко» с двух сторон, под горлом горизонтальная полоса красной краской, спускающаяся по плечу к нижним прилепам ручек	18.5
6	сохр. 633	~ 617	305	95	300	114–123	на горле и на плече «колечко», с обратной стороны «колечко» на горле	18.6
7	665	615	290	90	306	133–135	у основания ручки энглифическое «колечко», дипинто по тулову в виде «альфы»	18.7
8	660	628	300	100	326	138	на горле и на плече «колечко», у основания ручки энглифическое несомкнутое «колечко»	18.8
9	сохр. 595	–	285	95	320	116–130	на плече дипинто «колечко»	19.9
10	675	635	265	86	320	126–136		19.10

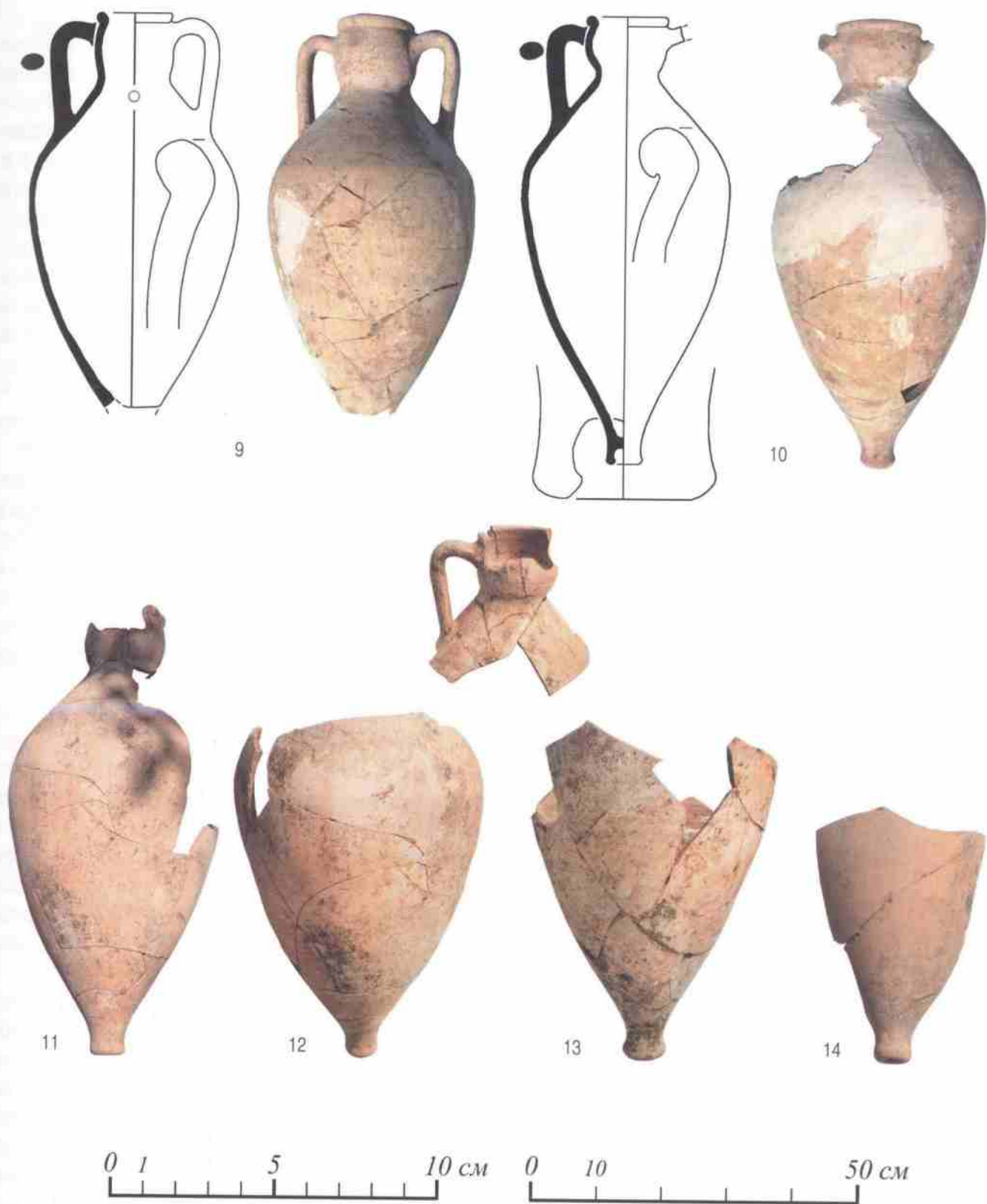

Рис. 19.
Хиосские амфоры из склада 290Б
(№№ 9–14)

Наконец, целесообразно привести аналогии описанной выборке хиосских амфор «развитого» пухлогорлого варианта (III В по последней типологической классификации) из склада 290Б. Как уже неоднократно отмечалось, он является непосредственным продолжением «раннего» пухлогорлого варианта и появляется примерно в 80–70-е годы 5 в. до н.э. Для тары этого варианта не характерна орнаментация лаком по венцу, тулову и ручкам. Однако на горлах часто встречаются нанесенные бурым лаком знаки в виде буквы Q или креста, а на тулове — крупные дипинти в виде отдельных букв²⁷. Аналогичные амфоры встречаются в таких ныне хорошо известных комплексах, как ольвийская яма № 421, дом № 24 в Керкинитиде, Патрейский склад № 2 (1991 г.) и яма № 41 на поселении Надлиманское III²⁸. Они обнаружены в хорошем контексте в Елизаветовском некрополе²⁹, в Патрейском складе 1991 г.³⁰, на Фасосе³¹ и в других местах. Во всех случаях хронология в пределах 80–70-х годов 5 века сомнений не вызывает.

Симптоматично, что в таком эталонном комплексе 460–50-х годов, как курган № 13 у с. Великая Знаменка, также есть довольно много хиосских амфор «развитого» варианта, но все они более поздней серии с ярко выраженными удлинненными пропорциями³². Точно также в комплексе фанаторийского склада на холме «Г» середины 5 в. до н.э. есть пара амфор «развитого» варианта той же серии, что и в Великой Знаменке, но здесь уже доминируют позднепухлогорлые амфоры с перехватом³³.

Все это дает основание утверждать, что к концу второй четверти 5 в. до н.э. амфоры «развитого» варианта становятся более стройными и угловатыми в плечах, у них более выражен перехват на горле, отсутствуют характерные клейма («колечки» или кресты), нанесенные красным лаком, венец, как правило, имеет сверху площадку, иногда с наклоном внутрь горла. Ножка — почти всегда с выраженным ребром в месте расширения (как в складе на холме «Г»). Таким образом, хиосская тара из склада 290Б может считаться наиболее ранней серией «развитого» варианта и должна датироваться не позднее 70-х годов 5 в. до н.э.

Мендейские амфоры (№ 32–33). Из склада происходит несколько фрагментированных амфор розовой песчанистой глины с редкой мелкой слюдой, снаружи имеющих жидкий светлый ангоб с остатками неясного декора в виде пятен красной краской по горлу³⁴. Судя по тем крупным фрагментам, которые удалось склеить (рис. 20. 32, 33), эти сосуды имели пифоидную профилировку тулова, диаметр которого не менее 330–350 мм. Горло невысокое (около 90 мм) диаметром 105 мм, венцы «подтреугольные»; низкие ножки диаметром около 60 мм имеют неглубокую выемку на подошве. Очевидно, что в данном случае мы имеем дело с пифоидным типом мендейских амфор либо «эварницкой», либо «знаменской» серий³⁵. Профилировка горл и особенно ножек скорее свидетельствует о принадлежности этих сосудов к «эварницкой» серии мендейской тары, которая по ряду стратиграфических

²⁷ Монахов 2003, 17 сл., табл. 5, 6.

²⁸ Монахов 1999, 87 сл., табл. 23–26.

²⁹ Брашинский 1980, 107, табл. I, VII. № 2; Монахов 2003, табл. 6.

³⁰ Абрамов 1994, 128–130, рис. 9–10.

³¹ Grandjean 1992, 560, fig. 10. № 66.

³² Монахов 1999, 106 сл., табл. 35.

³³ Ср.: Монахов 2003, 17, примеч. 50, табл. 5. 4, а также табл. 6. 5; Завойкин 2004, 143 сл., табл. LXXX. 1, 2.

³⁴ Стоит отметить тот факт, что глина ранних амфор Менды отличается от теста изделий «с рюмкообразной ножкой» (с третьей четверти 5 в. до н.э.). Наиболее существенно — отсутствие крупных частиц кварца.

³⁵ Монахов 2003, 89, табл. 59.

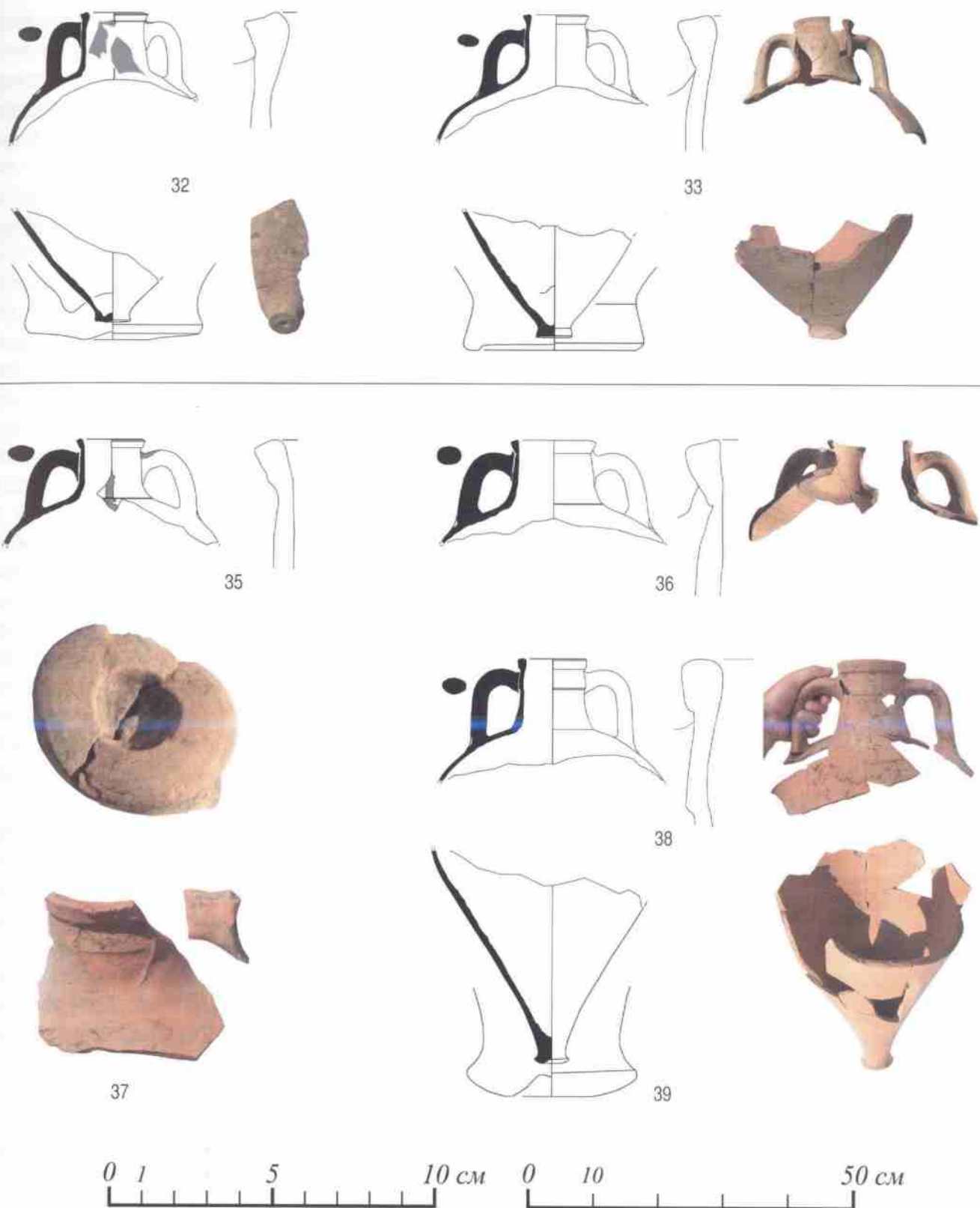

Рис. 20.
 Амфоры из склада 290Б:
 32, 33 – Менда;
 35–39 – Фасос

наблюдений может быть датирована первой – началом второй четверти 5 в. до н.э.³⁶

Наличие в комплексе склада еще одного фрагментированного горла, одной ножки и довольно большого количества стенок такой глины позволяет утверждать, что в нем присутствовала, по крайней мере, еще одна такая амфора (№ 34).

Фасосские амфоры (№ 35–41). Они в целом близки по морфологии к описанным выше мендейским сосудам, имея невысокое (около 90 мм) горло и «подтреугольный» в профиле венец. Однако глина имеет иные характеристики: светло-коричневая, с розовато-бежевым оттенком, присутствует довольно большое количество слюды, что типично для фасосской тары разных типов. На горле и на верхнем прилепе ручек присутствуют полосы красной краски. Зафиксировано два полнопрофильных горла с плечами, у которых линия стыка горла и плеча выделена в виде узкой круговой бороздки, у нижнего прилепа ручек – круглое пальцевое вдавление (рис. 20. 35, 36). Найдена также одна ножка диаметром 80 мм, 1 ручка, большое количество стенок. Скорее всего, в складе присутствовало 2–3 таких сосуда.

Типологическая принадлежность этих амфор не вызывает сомнения – это образцы пифоидных сосудов так называемой серии «джонсон», которые являются самыми ранними образцами фасосской тары. Однако сейчас становится очевидным, что и в этой серии можно выделить наиболее ранние и несколько более поздние выпуски. Нам представляется, что самыми ранними следует считать амфоры с очень коротким горлом и едва выделенной ножкой, типа тех, что обнаружены в афинском колодце Q 12:3 и определенные в первичной публикации как тара неустановленного центра производства³⁷. Позднее они были отнесены к фасосской продукции³⁸.

Поскольку интересующие нас амфоры (№ 35–36) имеют более высокое горло и ножку с уже выделенным ребром, им, в качестве аналогии, скорее соответствуют сосуды из двух ольвийских комплексов (склада 1949 г. и ямы № 421) и здания № 24 из Керкинитиды, которые широко датируются от конца 6 в. по начало второй четверти 5 столетия. Они имеют и близкую профилировку венца и ножки³⁹. Таким образом, рассматриваемые сосуды датируются не позднее 70-х годов 5 в. до н.э.

Предположительно к производству фасосских мастерских относятся еще несколько крупных фрагментов амфор, изготовленных из тонко отмученной коричневой глины с большим количеством слюды. Удалось восстановить верхнюю часть амфоры (высотой 187 мм) с обеими ручками (№ 38). Венец трапециевидный с «воротничком» в верхней части, горло невысокое (101 мм), цилиндрической формы, отделяется уступом в месте перехода к плечам; у нижних прилепов ручек пальцевые вдавления. Округлые плечи свидетельствуют о большом диаметре тулова – не менее 360 мм; на внутренней поверхности хорошо виден валик в месте соединения горла и плечевой части.

К первой серии фасосской тары, вероятно, принадлежит фрагмент горла и прилеп ручки (№ 37) красновато-коричневой слюдянистой глины.

³⁶ Абрамов, Паромов 1993, 37, рис. 5. 72, 73; Абрамов, Масленников 1991, рис. 3. 4-6; Монахов 2003, 89.

³⁷ Roberts 1986, fig. 43, pl. 17. № 424-42.

³⁸ Монахов 1999, 62, табл. 11; Монахов 2003, 60. В первой публикации материалов склада №290Б один из авторов статьи привел в качестве аналогии фасосским амфорам из склада сосуд из ямы № 36 поселения Береговой 4 (Завойкин 2010, 385, рис. 8), что представляется сейчас ошибкой. Скорее он идентичен амфорам из афинского колодца.

³⁹ Монахов 2003, табл. 34. 1, 2, 3.

Как и у предыдущего экземпляра, венеч трапецевидный, посередине очень короткого (75 мм) конического горла проходит уступ. В складе также зафиксировано 2 фрагмента горла/горл (без венцов), 3 нижние части амфор с ножками (№ 39–41: рис. 20, 21), которые сформованы из глины, близкой к № 38. Амфоры № 39–41 имеют следующие размерные характеристики:

№ п/п	Ножка (мм)	Перехват (мм)	Выемка в подошве (мм)	
	диаметр		глубина	диаметр
39	60	42	8	22
40	40	39	3	4
41	48	42	9	20

Такие морфологические особенности («воротничок» на горле при пифоидном тулове), как у амфор № 37, 38, имеет опубликованная А. Джонсоном амфора № Р 15347 из склада F 19:4 на Афинской Агоре. Правда, сразу нужно оговорить, что, как представляется, этот сосуд несколько более ранний, чем наши экземпляры, о чем говорит иная, шаровидная, форма тулова (не случайно А. Джонсон датирует ее концом 6 – началом 5 в. до н. э.⁴⁰). Ближе к образцам из Фанагории стоят фрагментированные сосуды из раскопок на Фасосе, которые автор публикации датирует временем до середины 5 в. до н.э.⁴¹. Можно предположить, что описанные образцы относятся к «знаменской» серии фасосской тары второй четверти пятого столетия⁴². Что же касается нижних частей и ножек амфор № 39–41, то они, скорее, принадлежат к «патрейской» серии варианта «николери», отличаясь от «знаменских» более строгой, почти конической профилировкой тулова при пологих плечах и довольно высокой ножкой с выраженным ребром по линии наибольшего диаметра. В качестве аналогии можно указать на сосуд из музея Синопы с клеймом в виде лиры⁴³ и амфору из патрейской ямы № 5⁴⁴.

Однако полное тождество глиняного теста, цветности и способов обработки поверхностей изделий – фрагментов №№ 38–41 – позволяют предполагать, что они принадлежали сосудам не только одного центра производства, но и одной группы/серии (возможно, № 38 и 39 – части одного сосуда).

«Протофасосские» (или «на сложнопрофилированной ножке») амфоры составляют сравнительно представительную группу тарного материала комплекса (рис. 21. 42-46). Всего зафиксированы обломки как минимум от 7 амфор, в том числе 7 сравнительно крупных фрагментов горл (№ 43, 44), ножка и одна нижняя часть амфоры с ножкой (№ 45, 46). К сожалению, восстановить ни один сосуд не удалось⁴⁵. Лучшее всего сохранившееся горло цилиндрической формы с одной ручкой имеет подпрямоугольный слегка отогнутый венеч с подрезкой снизу (№ 42: высота горла 95 мм, диаметр венца 123 мм), по горлу прочерчено три желобка.

⁴⁰ Johnston 1991, 363 ff.

⁴¹ Grandjean 1992, 545, 551, fig. 1. 2, 4, 26.

⁴² Монахов 2003, 61, табл. 36. 1-3.

⁴³ Garlan 1999, 59, pl. I. 22, 3.

⁴⁴ Абрамов, Сазонов 1991, 68-76, табл. I, II; Монахов 2003, 63, табл. 37. 5, 6.

⁴⁵ Это, бесспорно, объясняется тем, что целые формы этих амфор не были представлены в составе склада (как уже отмечалось, все фрагменты происходят из засыпи котлована после обрушения перекрытия).

Такие амфоры известны по многочисленным находкам из Ольвии, Березани, Порфмия, других мест, в том числе они найдены и в комплексах⁴⁶. Характеризуясь сравнительно невысоким горлом при широком тулове, они условно включены в «четвертую» серию амфор и датируются в пределах первой четверти – первой трети 5 века.

Лесбосские сероглиняные амфоры (№ 47-48). В складе присутствуют фрагменты, по меньшей мере, от двух таких амфор. От первой сохранились верхняя и нижняя не стыкующиеся части (№ 47). Венец слегка отогнут, ниже – невысокий воротничок. Горло сравнительно высокое (177 мм), слегка припухлое. На стыке горла и плеча два желобка. Диаметр тулова не менее 336 мм. Ножка диаметром 52 мм.

Наиболее близкая аналогия происходит из погребения NW 226 на афинском Керамике, где она по сопровождающему инвентарю датируется 70–60-ми годами 5 в. до н.э.⁴⁷, а также в некрополе Пичвнари⁴⁸. Важно отметить, что более поздние сероглиняные амфоры середины 5 века имеют уже иную профилировку горла с выраженной припухлостью (т.н. «Надлиманского» типа).

От второй амфоры (№ 48) из грубой песчанистой коричневатой глины с серой поверхностью сохранилось 4 фрагмента венца примерно той же профилировки, но более массивные и без «воротничка» (не иллюстрируются).

Еще одна группа тары из комплекса представлена значительным количеством фрагментов амфор «с раздутым горлом» (по И.Б. Зеест: КТБ. 27): 14 венцов различной профилировки (в основном трапециевидной формы), 8 фрагментов ручек и одна достаточно высокая ножка, покрытая снаружи светлым ангобом. Сохранилась также верхняя часть сосуда, высотой 180 мм, декорированная полосами красной краски под венцом и крест-накрест по горлу (рис. 21. 49–52). Венец подтреугольной формы выделен желобком. Можно говорить о наличии в комплексе склада, по меньшей мере, нескольких амфор данной серии (3–4), датируемых на основании аналогий в пределах второй четверти 5 в. до н.э.⁴⁹

Некоторые выводы:

1. Для авторов представляется практически неоспоримым, что по «широкой хронологии» время формирования комплекса амфорного склада укладывается в рамки первой трети 5 в. до н.э. С одной стороны, отсутствие в составе склада целых или крупных фрагментов хиосских амфор с лаковой окраской венца и полосками по ручкам и тулову, а также клазоменских образцов тары, указывает на нижнюю хронологическую границу комплекса – не ранее 70-х годов 5 в. до н.э. С другой стороны, присутствие в комплексе фасосских и мендейских сосудов «ранних» серий, которые не могут датироваться 50-ми и даже 60-ми годами 5 в., дает основание считать, что подвал был засыпан не позднее рубежа 70–60-х годов. Таким образом, наиболее вероятная дата «закрытия» комплекса – вторая половина 470-х годов.

⁴⁶ Монахов 2003, 41, табл. 25; Абрамов 2006, 18, рис. 11, 12.

⁴⁷ Clinkenbeard 1986, fig. 4, № 3; Монахов 2003, табл. 28. 1.

⁴⁸ Лордкипанидзе 1979, рис. 42.

⁴⁹ Монахов 2003, 78 сл., табл. 52.

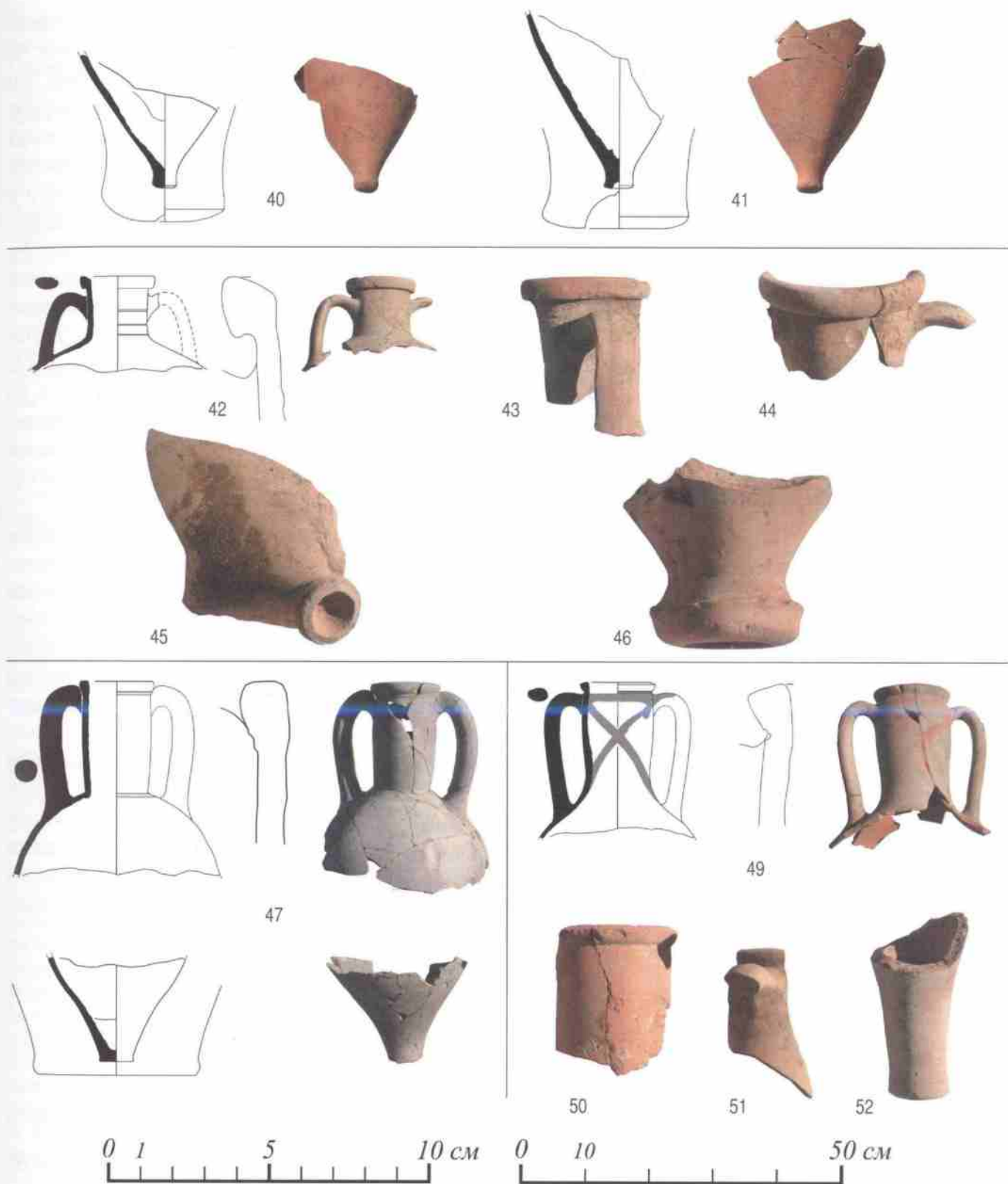

Рис. 21.
 Амфоры из склада 290Б:
 40, 41 – Фасос;
 42–46 – «Протофасос»;
 47 – Лесбос–С;
 49–52 – «С раздутым горлом» (КТБ 27)

2. В первой статье, посвященной складу 290Б, где была принята попытка реконструкции военно-политической обстановки на Боспоре во второй половине 6–5 вв. до н.э., была высказана идея, что поскольку склады с амфорами очевидно представляли значительную ценность, то случаи, когда они оказывались заброшенными, могут рассматриваться как свидетельства экстраординарных обстоятельств в жизни греков⁵⁰. Анализ археологического контекста, связанного с находкой амфорного склада 2006 г. в Фанагории показал, что закрытие данного комплекса было обусловлено военной опасностью в 470-х годах до н.э. Показательно, что целый ряд аналогичных по характеру и контексту комплексов того же периода был выявлен и в некоторых других боспорских городах (Пантикапей, Мирмекий, Тиритака). А статистический анализ амфорных комплексов в интервале 6–5 вв. до н.э. показал наибольшую их частотность именно во второй четверти 5 в. до н.э. (не только на Боспоре, но и в Северном Причерноморье в целом). Важно отметить, что данный период также являлся переломной вехой в статистических характеристиках динамики численности сельских поселений и погребений с предметами вооружения на Боспоре.

3. Все это позволяет рассматривать выявленную на акрополе Фанагории ситуацию 570-х годов до н.э. в более широких рамках общего для всего региона процесса резкого обострения военно-политической обстановки. Однако пока нет веских оснований для того, чтобы считать, что причина этого «кризиса» была общей и единой для всех эллинских центров Северного Причерноморья, хотя именно в этот период некоторые исследователи⁵¹ отмечают проникновение в западную часть Евразии новых орд кочевников («скифов царских»?).

4. Авторы данной публикации надеются на то, что в дальнейшем внимательное изучение и своевременное введение в научный оборот новых комплексов послужит серьезным стимулом к тому, чтобы исследование амфорной тары, возможности которой как источника далеко выходят за привычные рамки «хроноиндикаторов», послужило базой для выявления переломных моментов в истории Северного Причерноморья.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов А.П. 1994. Патрей. Раскопки 1990–1991 гг., *БС* 4, 127–141.
 Абрамов А.П., Масленников А.А. 1991. Амфоры V в. до н.э. из раскопок поселения на мысе Зюк, *СА* 3, 234–249.
 Абрамов А.П. 2006. Комплекс амфор последней четверти VI в. до н.э. из Патрея, *ДБ* 9, 11–36.
 Абрамов А.П., Паромов Я.М. 1993. Раннеантичные поселения Таманского полуострова, *БС* 2, 25–99.
 Абрамов А.П., Сазонов Ю.С. 1991. Комплекс амфор второй четверти V века до н.э. из Патрея, in: *Древности Северного Кавказа и Причерноморья*. Москва, 68–76.
 Брашинский И.Б. 1980. *Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V–III вв. до н.э.* Ленинград.

⁵⁰ Завойкин 2010.

⁵¹ Например, см.: Виноградов 2009, 67–69, с литературой.

- Виноградов Ю.А. 2009. Миграции кочевников Евразии и некоторые особенности исторического развития Боспора Киммерийского, *БИ XXIII*, 5–90.
- Горбунова К.С. 1983. *Чернофигурные аттические вазы в Эрмитаже*. Ленинград.
- Грач Н. Л. 1999. *Некрополь Нимфея*. Санкт-Петербург.
- Домжальский К., Чистов Д.Е. 2003. Итоги работ на участке «Н» (1994–1998), in: О.Ю. Соколова (ред.), *Материалы Нимфейской экспедиции I*. Санкт-Петербург, 3–45.
- Журавлев Д.В., Хршановский Л. 1999. Группа греческих светильников из Херсонеса, *ХС 10*, 50–59.
- Журавлев Д.В., Быковская Н.В., Желтикова А.Л. 2007. *Светильники VI – первой половины III в. до н.э.* Том. I. (Из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Коллекция светильников). Киев.
- Завойкин А.А. 1993. *Керамическая тара из Фанагории VI–III вв. до н.э.* Дисс. ... канд. ист. наук. Москва.
- Завойкин А.А. 2004. *Фанагория во второй половине V – начале IV вв. до н. э. (по материалам раскопок «Южного города»)* (ДБ. Suppl. I). Москва.
- Завойкин А.А. 2009. Фанагория во 2-й половине V – начале IV вв. до н.э. (по материалам «Верхнего города», 2004–2008 гг.), in: *Пятая Кубанская археологическая конференция*. Краснодар, 128–131.
- Завойкин А.А. 2010. Амфорный склад № 290б и некоторые проблемы истории ранней Фанагории, *ПИФК 1*, 377–392.
- Кузнецов В.Д. 2009. Фанагория в архаическое время, in: *Пятая Кубанская археологическая конференция*. Краснодар, 192–198.
- Лейпунская Н.А. 1987. Амфоры, in: С. Д. Крыжицкий (ред.), *Культура населения Ольвии и ее окружи в архаическое время*. Киев, 87–102.
- Лейпунская Н.А. 2001. Амфоры Хиоса и ольвийско-хиосские торговые отношения, in: С.Д. Крыжицкий (ред.), *Морська торгівля в Північному Причорномор'ї*. Киев, 6–17.
- Лордкипанидзе О. Д. 1979. *Древняя Колхида*. Тбилиси.
- Монахов С.Ю. 1999. *Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э.* Саратов.
- Монахов С.Ю. 2003. *Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель*. Москва–Саратов.
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Завойкин А.А. 2006. Керамические комплексы из Фанагории (раскопки 2005 г.), *АМА 12*, 294–313.
- Скуднова В.М. 1989. *Архаический некрополь Ольвии*. Ленинград.
- Clinkenbeard B.G. 1986. Lesbian and Thasian Wine Amphoras: Questions Concerning Collaboration, *BCH XIII*, 353–362.
- Cook R.M., Dupont P. 1998. *East Greek Pottery*. London–New York.
- Garlan Y. 1999. *Les timbres amphoriques de Thasos I. Timbres Protothasiens et Thasiens anciens* (Etudes Thasiennes XVIII). Paris.
- Grandjean Y. 1988. *Recherches sur l'habitat thasien à l'époque grecque*. Paris.
- Grandjean Y. 1992. Contribution à l'établissement d'une typologie des amphores thasiennes. Le matériel amphorique du quartier de la porte du Silène, *BCH 116*, 541–584.
- Johnston A. 1991. An Archaic Amphora of Thasian Type, *Hesperia 60*, 363–366.
- Roberts S.R. 1986. The Stoa Gutter Well. A Late Archaic Deposit in the Athenian Agora, *Hesperia 55*, 61–76.
- Sezgin Y. 2004. Clazomenian Transport Amphorae of the Seventh and Sixth Centuries, in: A. Moustaka, E. Scarlatidou, M.–C. Tzannes, Y. Ersoy (eds.), *Klazomenai, Teos and Abdera: Metropoleis and Colony* (Proceedings of the International Symposium Held at the Archeological Museum of Abdera). Thessaloniki, 169–183.
- Alexandrescu P. 1978. *La céramique d'époque archaïque et classique (VII–IV s.)* (Histria IV). Bucuresti.